Убьём доблесть?

О развенчателях народного мифа

(Начало – стр.1)

Либман, Огрызко и Сталин

Мифы являются неотъемлемой частью политики и общественной морали еще со времен Платона. В трактате «Государство» древнегреческий философ отстаивал необходимость устранения неправильных, вредоносных мифов в идеальном государстве: «Мы ни в коем случае не поверим и не допустим рассказов, будто Тесей, сын Посейдона, и Пирифой, сын Зевса, пускались в предприимчивые и коварные грабежи, да и вообще, будто кто-либо из сыновей бога или героев дерзал на ужасные, нечестивые дела, которые теперь им ложно приписывают. Мало того: мы заставим поэтов утверждать, что либо эти поступки были совершены другими лицами, либо, если и ими, то, что они не дети богов; рассказывать же вопреки и тому и другому нельзя. Пусть и не пытаются у нас внушить юношам убеждение, будто боги порождают зло и будто герои ничуть не лучше людей. Как мы говорили и раньше, это нечестиво и неверно – ведь мы уже доказали, что боги не могут порождать зло».

Во-о-н когда, ещё в 360 году до н.э., всплывают в философских диалогах герои, мифы о них, поэты и юноши, которым надо внушать уважение к мифам. Отечественный, а то и мировой миф (как Че Гевара для всех левых – тоже не сахар) представляет собой яркую биографическую легенду или художественное повествование, поднятые до высокого уровня, на котором воспринимаются народом или нацией как подлинные, без копания в низменных мелочах и опускания до уровня разоблачителя. Такой миф может драматизировать или идеализировать реальные события, опускать важные исторические детали или добавлять черты, свидетельства о которых отсутствуют. Президент Путин объявил 2022 год Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов. Так вот, в этом великом наследии память и фольклор многих народов содержит эпические и лирические мифы, национальные образы и легенды. Конечно, Василий Чапаев через литературу, кино, песни и сказы, даже анекдоты – стал таким мифом, и не декану Коту его развенчивать, называя воина подлецом.

Такие разрушители и клеветники были до него, особенно после развала СССР и яростного низвержения так называемого «классового мифа». Но потом взялись глубже и стали русофобски разрушать национальные мифы. Так, 6 ноября 2001 года, к очередной годовщине Великой Октябрьской революции газета *«Коммерсантъ» решила снова взяться за развенчание мифа о Чапаеве. Как подступиться? Придумали дать интервью с правнучкой комдива, а предварили его резким врезом редакционным: «Книга Фурманова "Чапаев", как и одноименный фильм братьев Васильевых, не соответствуют исторической правде. Об этом в интервью корреспонденту "Власти" Константину Анохину рассказала Евгения Чапаева, правнучка легендарного Василия Ивановича, уроженца Чувашии». Прямо вот – «не соответствует правде». А правнучка сказала просто:* «Уже в первом издании книги "Чапаев" Фурманов советовал читателю разобраться самому, где в ней правда, а где вымысел. То есть за поиском истины он отправлял читателя в архивы». Ну, зачем лезть в архивы, разбираться в трагедиях бурного времени, в перипетиях неистовой схватки, где часто не бывало правых и виноватых. Легче – вынести политиканский вердикт.

И вот уже к Дню Советской армии 23 февраля другой украинец – Вячеслав Огрызко в «Литературной России» начинает копать глубже, привлекает литературные архивные документы. Он пишет: «Советская история и литература богата на мифы. Один из мифов – о Василии Чапаеве создал в 1923 году Дмитрий Фурманов. А потом пришло время мифов уже о самом писателе… Насколько Фурманов был искренен в своих книгах? Сам он утверждал: «Книжкам своим я ставил практическую, боевую, революционную цель: показать, как мы боролись в дни Гражданской войны, показать без вычурности, без выдумки… в художественной форме». Но писатель явно лукавил. В своих романах он всё ради коммунистической пропаганды исказил. Ну не был Чапаев героем. Он был истребителем уральского казачества. А Фурманов создал миф о якобы народном кумире». А что, уральское казачество, в своё время поддержавшее Пугачёва, несло в Гражданскую русскому народу освобождение от эксплуататоров и надежду на новую жизнь? И как можно литератору образ Чапаева примитивно сводить к роли киллера?

Огрызко призывает на помощь доносчицу: «По всей вероятности, Сталин отнёсся к письму (и просьбе вдовы Фурманова об издании собрания сочинений к юбилею – *А.Б.*) очень серьёзно и, видимо, дал ряд поручений. Не случайно после этого в Литературном музее подняли все материалы, связанные с именем автора «Чапаева». Но когда чиновники прочитали обнаруженные рукописи, то пришли в ужас. Им почудилось, будто Фурманов вёл двойную жизнь и в реальности ненавидел власть. Уже 5 ноября 1940 года заведующая спецхраном Литмузея Х.Либман доложила: *«На днях в порядке постепенного ознакомления с материалами спецхрана я прочитала дневник писателя. Д.А. Фурманова, хранящийся у нас под № 769 инвентарной книги (дневник был в опечатанном сургучом конверте). Ввиду того, что в дневнике содержится ряд высказываний, отрицательно характеризующих, на мой взгляд, политическое лицо Фурманова, я прошу Вас ознакомиться с его содержанием или хотя бы с отдельными страницами…* Получив сообщение Либман, директор Гослитмузея Н.В. Боев обратился лично к Сталину. Он писал:

«Дорогой Иосиф Виссарионович,

Посылаю Вам дневник писателя Д.А. Фурманова, хранившийся в секретном фонде Гос. Литературного Музея (запись в дневнике относится к 1924-1925 гг.). Одиозность содержания дневника свидетельствует о политических настроениях писателя, направленных против ЦК ВКП(б), и дневник безусловно подлежит изъятию из фондов Гослитмузея».

И как отреагировал Сталин? Он оказался не заинтересован в установлении истины. Его вполне устраивали укоренившиеся в обществе мифы о Чапаеве и его комиссаре Фурманове. Поэтому вождь поддержал другое предложение – о переименовании малой родины писателя, города Середа, в город Фурманов».

Вот, сам же Огрызко нехотя признал, что Сталин, который готовился к войне с фашизмом и был озабочен выживанием державы, а не заигрыванием с бдительной «правдивостью», и не подумал подрывать миф, утвердившийся в народном сознании. Безграничная слава и Чапаева, и Фурманова, и прочих ныне народных героев настигла в 1934 году, когда братья Васильевы сняли фильм «Чапаев», в основе которого лежала книга Фурманова и воспоминания чапаевцев. Продолжают спорить: утонул-не утонул. Куда важнее, что вода роковым образом связана не только с кончиной комдива Чапаева, но и с судьбой его дивизии: 25-я стрелковая дивизия просуществовала в рядах Красной Армии до Великой Отечественной войны, принимала участие в обороне Севастополя. Именно бойцы 25-й Чапаевской дивизии стояли до последнего в самые трагические, последние дни обороны города. Дивизия полностью полегла, а чтобы её знамена не достались врагу, последние оставшиеся в живых бойцы утопили их в Чёрном море. Так что и в самую страшную войну с самой ясной и великой целью – миф о Чапаеве жил. Его не утопить ни в реке Урал, ни в Чёрном море, не развенчать ни Либман с Огрызкой, ни и.о. декана Коту в новой когнитивной войне, развязанной Западом и «пятой колонной» против России.

Александр БОБРОВ

Памятник Щорсу с отпиленной ногой коня

Часы мировой истории – тикают

Михаил ЛАПШИН

Национальные особенности международной торговли России

Торговля, выросшая из натурального обмена товарами, существует с незапамятных времен. В результате долгой эволюции человечество изобрело деньги, определявшие стоимость товара – второй по важности после изобретения колеса двигатель прогресса

По мере роста могущества каждое государство старалось иметь свою валюту. В начале двадцатого века высоко котировался и служил метрикой для многих иностранных государств сначала царский, а потом советский золотой рубль, которые обеспечивались золотом. Но гражданская война превратила страну и все её институты в развалины. С огромным трудом и напряжением страна восстанавливалась.

Но пришла новая война, с её неисчислимыми жертвами и потерями. То, что вынес советский народ, невозможно ни оценить, ни измерить: более 30-и миллионов погибших и 16 миллионов тяжёлых калек.

Нужно сказать, что разные страны поразному пережили военное время Великой войны. Так, Соединённые Штаты Америки к 1940 году превратились в страну с могучей экономикой, способной вести войну с Японией и оказывать существенную военную помощь Великобритании и Советскому Союзу.

За время Великой войны США стали лидером Западного мира. Множественность валют затрудняла международную торговлю. Возросшая роль США отразилась в Бреттон-Вудской конференции, проходившей в июле 1944 года. После этой конференции была установлена международная система организации денежных отношений и торговых расчётов, а доллар стал преобладающим средством международных расчётов и резервных активов. Америка взяла на себя обязательства обеспечивать бумажный доллар золотом.

Так доллар, национальная валюта США, конвертируемая в золото, стала одновременно мировыми деньгами. В пользу этого решения говорило то, что в середине XX века США принадлежало 70% всех мировых запасов золота.

В конце 1960-х и начале 1970-х годов США посчитали, что они выиграли гонку с лагерем социализма. СССР признал полёты американских астронавтов на Луну и свернул свою лунную программу. В августе 1971 года США объявили об отказе конвертации доллара в золото по официальному курсу. С этого времени доллар не обеспечивается золотом. Единственным эмитентом долларов стали США, которые стали выпускать его в больших количествах.

Рассмотрим на примере простейшей схемы некоторые особенности внешнеторговой деятельности России. Международная торговля, как и любая другая, предусматривает поставку товара (продукта, услуг) против его оплаты.

В результате выполнения сделки (договора, контракта), покупатель получает товар, а продавец – деньги за товар. В современной торговле продавец, как правило, получает оплату товара по сделке на его банковские счета. И эти банковские счета, как правило, находятся в западных банках, которые находятся под управлением Федеральной резервной системы (ФРС) США, которая, кстати, является частной конторой, по которой государство не несёт никаких обязательств.

Если в эпоху колонизации Африки и Латинской Америки аборигены за своё бесценное сырьё получали бусы, то теперь бусы ушли из практики международной торговли. Сегодняшние внешнеэкономические сделки для многих стран: ресурсы против зеленоватых бумажек, стоимость которых равна стоимости бумаги, на которой они напечатаны. Финансовая судьба средств продавца зависит от надежности банка, в котором размещены его средства. Можно себе представить, что случится, если банки объявят о сбоях в программном обеспечении.

В последние годы следует отметить падение экономической мощи США и ясно, что они стараются, как всегда, выйти из трудного положения за счёт других стран. Это вынуждает многие страны переходить во взаиморасчётах по сделкам на национальные валюты, чему уже много примеров.

В качестве примера хочется сказать о Китае, имеющем огромный объём торговли с Америкой, у которого активы против США исчисляются триллионами долларов. Что делает Китай, получая американские доллары? Он тратит их на покупку предприятий, прежде всего сырьевых, в Африке, Латинской Америки, на Среднем Востоке, вкладывает средства в создание совместных предприятий во всех частях света.

Огорчает, что Россия, даже имея средства, омертвлённые на счетах Центрального банка, не развивает свою промышленность, оставаясь до сих пор сырьевой страной, поставляющей невосполнимое сырьё, как мы выяснили, практически бесплатно, что вполне устраивает российскую власть.

Но хочется спросить власть: «Вы слышите метроном, часы мировой Истории?».

Максимально прогрессивный проект

Идея против эго

(Начало – стр.1)

Исходя из этого, Советский Союз помогал носителям красной идеологии в Испании: когда левые республиканцы не смогли удержать власть, низвергнув страну в пучину гражданской войны, им на помощь пришло более тысячи восьмисот советских военных специалистов. СССР выдал Испанской Республике огромный кредит и снабдил её сотнями единиц военной техники, тоннами продовольствия. 85 миллионов долларов США – таков был объём кредита СССР для испанских социалистов. Как всегда щедро, и – в нашем стиле…

Храбро и самоотверженно советские лётчики, танкисты, артиллеристы сражались на той войне в составе интернациональных бригад, в самых боеспособных подразделениях, сформированных из добровольцев со всей Европы. Будущий испанский диктатор Франциско Франко одержал тогда победу, в том числе и потому, что интербригады ослабли. Левые добровольцы, в числе которых был и писатель Джордж Оруэлл, разочаровались в борьбе с фашизмом. Последствия этих разочарований были самые серьёзные, я бы сказал даже – катастрофически фатальные…

В апреле 1939 года испанские националисты, пользуясь поддержкой Италии и Третьего Рейха, победили и установили в стране диктатуру. Коммунизм не возвращался в Испанию до самой смерти Франко. А СССР уже готовился дать главную битву в своей истории.

Что было дальше, мы вспоминаем каждый год – 22 июня и 9 мая.

Напоминаю, 9 мая победили не просто русские, советские, но 9 мая 1945 года русская *социалистическая* модель показала своё превосходство над европейским капитализмом. Можете сколько угодно с этим спорить, но в 50-е и 60-е годы это знали как дважды два во всём мире. Потом только заболтали эти элементарные вещи до полного бесстыдного абсурда.

Война за мир

После Второй мировой войны мир раскололся пополам и против капиталистического Запада оказались все, кого Красная армия освободила по пути в Берлин. Новый военный блок получил название Организация стран Варшавского Договора. В 1955 году в него вошли ГДР, Чехословакия, Польша, Румыния, Болгария, Венгрия и Албания. Суммарно объединённые военные силы ОВД составляли более семи с половиной миллионов человек. Блок представлял собой альтернативный центр сил мирового масштаба. Сейчас бы он назывался анти-НАТО. И кстати, не помешал бы реальному паритету и дополнительному здравому смыслу в геополитике.

Во всех странах соцлагеря национализировали предприятия, установили власть коммунистических партий и начали коллективизацию. При этом национальное самосознание небольших европейских народов в соответствии с доктриной Ленина скорее поощрялось, чем подавлялось. А кое-где, например, в Чехословакии, даже сохранилась многопартийная система. Это к вопросу про «тупых совков, которые всех под одну гребёнку стригли и имена на лбу проставляли, чтобы хоть как-то отличать Венгрию от Румынии».

Страны-союзники были вовлечены во внешнюю политику Советского Союза. Военные специалисты из ГДР участвовали в военных кампаниях в Африке, весь блок был обязан иметь общее единое мнение по вопросам международных конфликтов. В Латинской Америке тоже социалистические идеи были крайне популярны.

Здесь важно понять одну простую вещь: России бесконечно ставят на вид, что страны Варшавского Договора оказались не слишком рады социалистическим преобразованиям. И в итоге со временем мы получили проблему: то в Венгрию надо было войска вводить, то в Прагу, то в Польше неспокойно. Но… люди добрые, никто никому подчиняться не хочет – добровольно. США видели зоной своего влияния Латинскую Америку, например. И у них там дела были, пожалуй, похуже, чем у нас в странах Варшавского Договора. Они вводили, вводили и вводили туда свои войска. Разведка американская душила, давила и истребляла там просоветских социалистических и коммунистических лидеров в зародыше. Навязывала всем свою пропаганду и совершенно этого не стеснялась тогда и не стесняется до сих пор.

И попутно для наших местных диссидентствующих идеалистов-губошлёпов рассказывала, какая же Советская Россия ужасная, как она обижает венгров и чехов, а также поляков и югославов.

Советская власть должна была сказать своим же собственным советским гражданам: это большая политика, дети, здесь все жрут всех; если мы уйдём из Венгрии и Польши – эти людоеды придут туда, и следом придут в Прибалтику, в Киев, а потом в Подмосковье… Это геополитика, дети. Здесь слабых – убивают…

Но мы не смогли объясниться. Американцы оказались более циничны, более безнравственны и при этом более убедительны. Поэтому на том этапе победили: устроили тридцать переворотов, перестреляли и пересадили 300 коммунистических лидеров, обманули и запугали десятки миллионов людей, причём не только в Латинской Америке, но и в странах с сильнейшими левыми симпатиями: в Греции, например, где установили уже после Второй мировой войны репрессивный зверский режим. Ну и в Испании, в Италии, во Франции, где левые симпатии были огромны после Второй мировой войны, однако их там умело купировали. Вернее, иногда умело купировали, а иногда – молотком по голове… К началу 80-х в мире было около двадцати пяти социалистических стран, весомая часть планеты была красной, и контролировалась так или иначе нами. Никогда за свою историю Россия не была столь влиятельной на всей планете.

Ну, так та система, скажут мне, рухнула. Да, это известные доводы. Знаете, Римская империя рухнула, империя Чингисхана и Александра Македонского рухнули, а Христа – и вовсе распяли… Нашли, тоже мне, доводы. Что, у нас Гагарин рухнул? скульптура «Рабочий и колхозница» рухнула? песня «Вставай, страна огромная…» рухнула? и 164 миллиона бесплатных квартир, которые получили советские граждане, тоже обрушились? Нет! Всё это – нерушимо!

Так что, Советская империя – не рухнула. Идеи эти живы и более того, они работают, они отлично работают. Более чем убедительно. История явно не завершилась. К тому же ряд крупнейших мировых стран остаются социалистическими, ещё десяток-другой строят левые экономики и количество их увеличивается.

Передовая левая модель

Некоторые скажут, что самые успешные страны – далеко не социалистические. Ой, не смешите… Швеция – одна из самых успешных европейских стран, регулярно лидирующая в списке стран с самым высоким уровнем жизни. Как живёт Швеция? – Да по системе социал-демократии, вот как она живёт. Передовая скандинавская модель, корни которой произрастают с середины семидесятых, когда страна была крайне социалистической. Швеция представляет собой государство благосостояния, т.е. страну для людей, считай – СССР в идеале. Да, там капиталистическая модель экономики, но с очень большим государственным сектором и сильнейшим, развитым социальным сектором. Школы, дети, пожилые люди, льготы для семей за счёт налогов и так далее, и так далее…

Именно в Швеции и Дании мужчины и женщины работают и зарабатывают в равной степени, и ни в каких не в Штатах это придумали, а ещё в социалистической Скандинавии. Где капитализм сгнил уже к началу семидесятых: ушли безработица, произошло ослабление валюты и прочее. Поэтому стране тогда потребовалась срочная перезагрузка. Так появилось государство всеобщего, подчёркиваю – всеобщего, практически рублёвского благополучия и благосостояния. Бесплатное среднее и высшее образование – это тоже Швеция, а ещё – лучшая пенсионная система в мире.

Так что, вот за этим, дорогие товарищи, будущее. А не за вульгарным капитализмом, при котором человек поедает человека.

Что касается прихода во власть леваков в Европе, то есть только одна ключевая загвоздка – конечно же, деньги. Без Владимир Ильича, который поджёг пламенной искрой революций всю старушку Европу, никто не хочет терять насиженное десятилетиями. Парламентские леваки во многих странах оказались слишком связанными политическим истеблишментом, чтобы получить абсолютную власть. Или хоть какую-то власть. Да и всегда в каждой стране остаются радикальные левые активисты, не скомпрометированные политической коррупцией и соглашательством. И вот если эти два вектора сойдутся в одной точке – у нас есть шанс увидеть, ой, какой ренессанс левого проекта, в котором соединятся и социальные протест, и зов, и идеологический импульс «лишних людей». Не исключено, что это и есть последний шанс Европы сохранить и ценности, и культуру, и вообще национальное достояние в пику агрессивному вторжению с «паромов и с лодок».

И наконец, самый бронебойный аргумент для всех, кто потешается над левой идеей. В 2019 году Китайской Народной Республике исполнилось 70 лет. В 2021 году, уже в пику всех ужасов коронавируса, ВВП страны составил 3,8 триллиона долларов! Вторая экономика в мире. Это обновление рекорда 1993 года, т.е. рост, как мы понимаем, продолжается. Под знамёнами коммунизма китайцы смогли построить чуть ли не самое мощное государство мира. Как же так, это всё выдумки антикапиталистов, что ли?

Да нет, дисциплина и децентрализация – вот и весь секрет. Смертная казнь за коррупцию – это так, вишенка на торте, чуть ли не в трудовом договоре прописанная. Китайцы децентрализовали экономическую политику жизни до такой степени, пока это не привело их к успеху. А помогала им это делать авторитарная власть. При помощи жёсткого контроля сверху и трудолюбия граждан Китай стал сборочным цехом всего мира. Производя продукцию на основе дешёвой рабочей силы, он получил возможность продавать её по всему свету, в том числе и прежде всего, в богатых западных странах. Даже при падении мировой экономики, даже при ведении открытой торговой войны с США китайцы остаются второй экономикой в мире. *Левой* экономикой.

Стержень политики – научное развитие. Тоталитарная модель политического управления периода правления Мао Цзэдуна давно трансформирована в модель высококонкурентного просвещённого авторитаризма. Китайское население обладает невиданными возможностями развития по сравнению с прошлым. Китайские компании спокойно идут и в Европу, и в Африку, и даже в США. Даже при определённых, конечно же, драконовских вашингтонских условиях. Только с Россией за последние годы китайские товарищи намерены довести двусторонний внешнеторговый оборот до двухсот миллиардов долларов в год.

И вот ещё одно *левое* чудо. Социализм посингапурски: жёсткий авторитарный контроль без намёка на либеральную демократию. Да, власть там контролирует персональные данные, личный транспорт, даже запахи в автобусах, но именно они, отвергнув западную модель капитализма, сделали из крошечного острова, по площади меньше Киева, без природных ресурсов, чуть ли не самое технологичное государство планеты: процветающую, эффективную, невероятно быстро растущую и свободную от коррупции и бюрократии страну. Которая не стала китайской колонией после обретения независимости, как все предполагали. Да, мы знаем этот феномен как «сингапурское чудо», «азиатскую Швейцарию». Этот новый тип государства строили прагматики, взявшие от социализма лучшее: *подчинение гражданина интересу родины*. Добросовестное исполнение этой святой обязанности – есть одна из гарантий успешного экономического роста. И свободная конкуренция тут совершенно ни при чём.

Ну, и сравните теперь молодую капиталистическую экономику Украины с Сингапуром. Вы её даже с Белоруссией, сохранившей многие социалистические константы, сравнить её уже не можете. Да и бывшим странам Варшавского блока тоже, знаете, похвастаться особо нечем: не за ними будущее, увы. И не за Прибалтикой тем более. Стагнирующие страны с вымирающим населением и утерянным суверенитетом. Утерянным политическим суверенитетом. И кстати, с минимальными достижениями в культуре. Давно ли вы читали современных прибалтийских поэтов и слушали современную польскую музыку? Венгерское кино давно смотрели? Вот то-то же. А сорок лет назад иначе дела обстояли.

Идея против эго

А что, в современной России нет, что ли, левых организаций, как уверяет Олег Кашин? Есть, конечно. В России происходит настоящий ренессанс интересов к левому проекту. Не будем даже вспоминать про футболки со Сталиным и Че Геварой, которые так активно носят русские люди. Заглянем на ютуб – современное мерило успеха и популярности. За пару лет ортодоксальный коммунист Константин Сёмин собрал полмиллиона подписчиков в ютубе: «Есть надежда, что первые крошечные шаги в осознании людьми их классовой принадлежности понемногу делаются. И главный помощник – сама власть!». А у явно ностальгирующего по СССР Дмитрия Пучкова (Гоблин) – 2 миллиона 200 тысяч подписчиков: «Находящаяся в кольце агрессивных врагов страна не могла позволить себе такую роскошь, как плюрализм мнений, многопартийная система, или всенародные выборы сменяемой власти. Всё это привело бы к разрушению и уничтожению страны под названием Россия, на тот момент СССР. Добренького, терпимого и умеющего прощать лидера она себе позволить не могла».

Впрочем, реальный запрос на необольшевизм измеряется не столько миллионами просмотров в ютубе, сколько массами, требующими уравнительного перераспределения. А таких людей десятки миллионов. И не стоит либеральным оппозиционерам записывать таких людей огульно в свои соратники. Этих людей если и ведёт на улицу что-то, то это – другое, не агитация в ютубе и не фильмы-расследования, не обольщайтесь. Этих людей выводит на улицы зачастую левый реванш – желание левого реванша.

Ну, а что там с нормальными левыми, в ком идея, по Кашину, победила личность? Разумеется, вся Россия на этих левых и стоит. Оглянитесь по сторонам! На врачах, что беззаветно отдают и отдавали жизнь в борьбе со всеми этими вирусами, проводя смены в «красных зонах» чуть ли не в бессознательном состоянии. На спасателях, вытаскивающих людей огня и воды; на учителях, ежедневно, с раннего утра, без опозданий, и до позднего вечера работающих с детьми, разматывая иногда нервную систему в хлам только ради того, чтобы обучить наших оболтусов чему-то кроме тик-тока и, прости господи, симпл-димпла. На миллионах бюджетников за копейки обеспечивающих работу такого неповоротливого механизма, как наше с вами государство. Все эти люди, в конечном счёте, работают не столько за деньги, сколько ставят свою личность (в отличие от колумнистов, дизайнеров, модных актёров, коучей и мотиваторов, пафосных оппозиционеров и прочих креаков) на самое последнее место, потому что привыкли *жить не для себя*. Приучены отдавать и работать, а не лелеять себя любимого. Это не совок, а великое *умение бескорыстно жертвовать*, потому что так надо, так устроена их природа.

И если этого не будет происходить, Россия навсегда станет другой – как некоторые давно мечтают. Это великое умение – *бескорыстно жертвовать,* – и никакое «умное голосование» тут ни при чём.

Так как теперь называть таких вот деятельных левых? Что не в блогах сидят, а в семь утра ждут автобуса, чтобы на смену вовремя выйти? – Не совсем людьми и называть, да? Как Кашин.

Те, про кого мы обычно вспоминаем 9 мая или 22 июня, тоже были нормальными и тоже, кстати, левыми по убеждениям, потому что ложились штабелями, чтобы не дать миру превратиться в труху. Вот они-то и есть соль соли земли. А не те, что бесконечно «растут», «развиваются», «совершенствуются», передвигаясь вальяжно от одной кофейни в другую, неся свою личность на древке, как хоругвь.

Или соль земли ваши любители свободного рынка и конкуренции как двигателя прогресса, что присвоили капиталы и выстроили дворцы на Кипре за счёт залоговых аукционов, ваучерных приватизаций и госзаказов с выигранным странным образом тендером?!

Левые идеи – это не банально понятый Оруэлл и Замятин, как может показаться тем, кто больше ничего по теме и не читал. Это, кстати, и Пазолини, и Лимонов, и Войнич, и Золя, и многие другие, не говоря уже про Есенина, Горького, Маяковского, Платонова, Бабеля, Хлебникова и, да, кстати, уже упомянутого Замятина. Потому что Евгений Иванович был убеждённым социалистом, а некоторое время даже большевиком, как и многие иконы либеральной публики: Пастернак, например, воспевший героев революции и вождей большевиков. Да, кстати, и Оруэлл – левый доброволец.

А ещё левые идеи – это конечно и Евангелие, где написано: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя». И уж выше левой идеи в этом смысле не может быть ничего.

Захар ПРИЛЕПИН

(«Уроки русского» 23.09.2021)